

УДК 159.9:316.648

МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОТНОШЕНИЯ*

*С.Ю. СЛОБОДИЧ, аспирант кафедры психологии факультета философии
и социальных наук Белорусского государственного университета***

В данной статье описаны методики, которые используются для изучения феномена родительского дифференцированного отношения. Среди них рассмотрены «Опросник различающегося опыта сиблингов» R.Plomin и D.Daniels, техника кукольного интервью для опроса детей дошкольного возраста, опросник родительского дифференцированного отношения L.C.Young, а так же упомянут ряд вопросов, которые были включены в анкеты и интервью при изучении родительского дифференцированного отношения другими авторами.

Ключевые слова: родительское дифференцированное отношение, сиблинговые отношения, фаворитизм, методика исследования

PARENTAL DIFFERENTIAL TREATMENT RESEARCH TECHNIQUES

S.U. SLOBODICH, Postgraduate

Parental differential treatment research techniques are presented in this article, among which are Sibling Inventory of Differential Experience designed by R.Plomin and D.Daniels (SIDE), Berkeley Puppet Interview (BPI), Parental Differential Treatment Questionnaire (PDT-Q) designed by L.C.Young. And we also consider the number of questions, which were included in questionnaires and interviews to investigate parental differential treatment.

Keywords: parental differential treatment, sibling relationships, favoritism, research techniques

Родительское дифференцированное отношение (РДО) – это отношение родителя, характеризующееся степенью, в которой он/она по-разному относится к нескольким детям в семье. Изучение этого феномена в рамках организованных психологических исследований началось с создания инструментария, разработанного R.Plomin и D.Daniels. [1] Авторами был создан «Опросник различающегося опыта сиблингов» (Sibling Inventory of Differential Experience, или SIDE), одним из блоков в котором стало родительское дифференцированное отношение. Оно было выражено в следующих шкалах: отцовская привязанность, отцовский

контроль, материнская привязанность и материнский контроль. Этот блок включал следующие вопросы: наши мать/отец были строги с нами; наши мать/отец гордились тем, что мы делали; наши мать/отец получали удовольствие от совместного времяпрепровождения; наши мать/отец были отзывчивы к нашим мыслям и чувствам (понимали нас); наши мать/отец наказывали нас за непослушание; наши мать/отец демонстрировали заинтересованность в том, что нравилось нам; наши мать/отец обвиняли нас в том, что сделал кто-то другой в семье; наши мать/отец предпочитали одного из нас другому; наши мать/отец подвергали нас дисциплинарным

* Статья поступила в редакцию 19 января 2014 года.

** Научный руководитель В.А. Поликарпов, доцент кафедры психологии ФФСН БГУ, кандидат психологических наук, доцент

взысканиям (наказывали или ругали). Если утверждение справедливо для обоих детей, респонденту предлагается присвоить ему 3 балла. Если опрашиваемый в большей степени считает применимым для себя данное утверждение, то ставит 4 или 5 в зависимости от степени. Если же утверждение справедливо в адрес сиблинга, то 2 или 1, также в зависимости от силы выраженности.

Однако, разработанная R.Plomin и D.Daniels методика имеет некоторые существенные ограничения. Прежде всего, она предполагает изучение не существующих объективно различий в родительском отношении, а только их восприятие детьми. Во-вторых, методика была разработана и ориентирована на сиблингов от 12 до 28 лет, что накладывает весьма узкие возрастные ограничения для ее применения. Так оказывается невозможным изучить различия в родительском отношении к детям в семье, в которой одному из детей меньше 12 лет. Помимо этого, спорным является и вопрос о включении сиблингов уже не являющихся детьми по возрастным меркам. Тем не менее, создание такого инструментария подтолкнуло исследователей обратить внимание на, казалось бы, весьма очевидный, но в то же время почти неизученный феномен родительского дифференцированного отношения.

Одним из первых комплексных исследований факторов родительского дифференцированного отношения является работа J.M.Jenkins и ее коллег, проведенная в Канаде. Благодаря данным национальной статистической службы Канады, ученые получили доступ к результатам лонгитюдного исследования развития, здоровья и благополучия детей от рождения до 11 лет по всей стране. Для своего исследования ученые отобрали 8476 детей на основании их возраста (от 4 до 11 лет, что было обусловлено невозможностью применить инструментарий для детей младшего возраста), наличием сиблинга в тех же возрастных рамках и наличием в семье по крайней мере одного биологического родителя. Эта выборка является наиболее многочисленной во всех исследованиях родительского дифференцированного отношения. Опрос респондентов проводился в виде интервью. Для описания РДО исследователи приводили полученные данные к двум шкалам: шкала позитивности и шкала негативности в родительском отношении (по аналогии с предложенными J.M.Jenkins

и ее коллегами понятиями «differential negativity» и «differential positivity»). Первая шкала (также называемая шкалой теплоты/вовлеченности) позволяла оценить насколько велико отличие в отношении родителей к разным детям по таким параметрам как «похвала ребенка», «беседы или игры с ребенком более 5 минут без отвлечения на посторонние дела», «смех с ребенком», «совместная деятельность, которая нравится ребенку», «совместные занятия спортом или хобби». Вторая шкала (также называемая шкалой враждебности/некомпетентности) позволяла оценить насколько велико отличие в отношении родителей к разным детям по таким параметрам как «раздражение в адрес ребенка за непослушание», «количество похвалы в разговорах с ребенком» (обратная шкала), «процент осуждений в разговорах с ребенком», «быть рассерженным, в процессе наказания ребенка», «наказание ребенка тем или иным способом под влиянием настроения», «наличие трудностей в умении обращаться с ребенком в целом», «необходимость наказывать за одно и то же» [2].

Следует отметить, что исследование J.M.Jenkins примечательно возможностью включения в анализ семей с более чем двумя детьми, в то время как в большинстве исследований выборка ограничивалась лишь семьями с двумя детьми, что соответственно накладывало существенный отпечаток на возможность экстраполяции выявленных закономерностей [3; 4]. Благодаря включению в исследование семей с разным количеством детей удалось обнаружить, что их количество также является значимой переменной дифференцированного родительского отношения: а именно, в семьях с большим количеством детей наблюдалась тенденция к более дифференцированному родительскому отношению.

Также, довольно широко комплекс факторов дифференцированного родительского отношения был описан в исследовании N. Atzabaporia и A. Pike, проведенном в Англии. Заслуживает особого рассмотрения техника опроса 4-6-летних детей в виде кукольного интервью (The Berkeley Puppet Interview, или BPI). В процессе опроса ребенка участвовали 2 куклы, каждая из которых высказывала противоположное мнение. Например: «моя мама хорошо ко мне относится» и «моя мама не относится ко мне хорошо». Затем в игровой форме этот вопрос задавался ребенку: «А твоя

мама?»). Исследователь же, в свою очередь, присваивал ответам ранг от 1 до 7, в зависимости от того, выражено ли негативное отношение (1) или позитивное (7). Для выявления родительского дифференцированного отношения N. Atzaba-Poria и A. Pike использовали 2 блока: теплоты и враждебности в родительском отношении. В первый блок входили такие вопросы как: моя мама говорит, что любит меня; моей маме нравится играть со мной; нам с мамой весело вместе и др. Во второй блок вошли такие вопросы как: моя мама говорит мне, что я плохой/плохая; моя мама много сердится на меня; моя мама кричит на меня, когда сердится.

При опросе родителей исследователи стремились сохранить смысл вопроса, задаваемого ребенку. Иными словами, у родителя спрашивали: «Как часто Вы кричите на ребенка?», что соответствовало пункту кукольного интервью: «Моя мама много кричит на меня.» Существенным отличием данного исследования от ряда других является учет ответов как родителей (и матерей, и отцов), так и детей [3]. По ряду причин этот факт является весьма значимым. Прежде всего, дети и родители в одной семье часто склонны рисовать абсолютно разные картины происходящего, в том числе что касается и дифференцированного родительского отношения [5; 3]. Помимо этого было обнаружено, что родители склонны переоценивать последовательность в своих взаимоотношениях с детьми [6].

Особый интерес представляет опросник родительского дифференцированного отношения (Parental Differential Treatment Questionnaire или PDT-Q), разработанный L.C. Young для изучения восприятия молодыми людьми РДО. Этот опросник включает пять блоков вопросов, каждый из которых посвящен определенной сфере отношений. Первый блок раскрывает позитивное эмоциональное отношение, в него вошли следующие вопросы: наши родители гордятся нами; нашим родителям доставляет удовольствие проводить с нами время; наши родители проявляют интерес к тому, чем мы занимаемся; наши родители привязаны к нам; наши родители выражают свою любовь и заботу о нас; наши родители ведут с нами дружеские беседы; наши родители бодры и расслаблены, когда общаются с нами; наши родители шутят и смеются вместе с нами; наши родители уделяют нам вни-

мание; наши родители дают нам почувствовать, что мы важны для них; наши родители хвалят нас и делают нам комплименты; наши родители близки с нами; наши родители понимают наши мысли и чувства; наши родители беседуют с нами открыто; наши родители восхищаются нами и уважают нас; наши родители высокого мнения о нас. Второй блок характеризует родительскую поддержку и включает следующие вопросы: наши родители помогают нам в достижении наших целей; наши родители поддерживают наши цели и интересы; наши родители могут дать совет или направить нас; наши родители помогают и поддерживают, когда мы сталкиваемся с серьезной проблемой или должны принять важное решение; наши родители разговаривают с нами о наших личных проблемах; наши родители ограждают нас от опасностей и сложностей; наши родители это те люди, на которых можно положиться; наши родители это те люди, которые окажут эмоциональную поддержку, когда мы переживаем трудности; наши родители помогают нам, если у нас возникают проблемы; наши родители дадут нам денег, если мы в них нуждаемся; наши родители понимают наши проблемы и заботы; наши родители принимают нас такими, какие мы есть, вне зависимости от того, что мы делаем. Третий блок вопросов касается негативного эмоционального отношения: наши родители пренебрегают тем, что мы хотим сказать; наши родители критикуют нас и наши идеи; наши родители говорят нам, что мы делаем их несчастными; наши родители пренебрегают нашими просьбами; наши родители пытаются заставить нас чувствовать вину, если они считают, что мы сделали что-то неправильно; наши родители обвиняют нас в том, что сделали другие члены семьи; наши родители слишком заняты, чтобы помогать нам; наши родители разочарованы в нас; наши родители спорят и ссорятся с нами; наши родители сердятся на нас; наши родители кричат на нас. Четвертый блок характеризует независимость от родителей: наши родители уважают нашу личную жизнь; наши родители это те люди, которым мы можем высказать различные мнения по важным вопросам; наши родители дают нам свободу экспериментировать и учиться на собственном опыте; наши родители доверяют нам; наши родители уверены в нас; наши родители уважают наши суждения и решения, даже если они отличаются от

того, что хотят они; наши родители спрашивают наше мнение по различным вопросам; наши родители уважают наши взгляды; наши родители делают за нас, то что мы можем сделать сами (обратный показатель). И последний блок касается негативного контроля: наши родители стремятся контролировать то, что мы делаем; наши родители стремятся что-то в нас изменить; наши родители менее дружелюбны с нами, когда мы их разочаровываем; наши родители принимают важные решения, которые затрагивают нас, не посоветовавшись сперва с нами; наши родители угрожают сделать то, что нас расстроит, если мы не последуем их совету; наши родители приказывают не подвергать сомнению их решения; наши родители жалуются и изводят нас, чтобы заставить сделать то, что они хотят; наши родители настаивают на том, что мы должны делать то, что они говорят; наши родители дают нам совет вне зависимости от того, хотим мы этого или нет; наши родители ограничивают нашу свободу или независимость; наши родители навязывают свои идеи и ценности нам; наши родители обращаются с нами как с маленькими детьми [7]. Респондентам предлагается каждому утверждению присвоить балл следующим образом: если утверждение подходит намного больше для моего сиблинга, то 1; если немного больше для моего сиблинга – 2; одинаково для нас обоих – 3; немного больше для меня – 4; намного больше для меня – 5.

Следует отметить, что, несмотря на новизну и прикладную значимость этой методики, есть существенные ограничения. Например, она не позволяет выявить различия в отношении отца и матери к ребенку, т.к. автором предполагается опрос об отношении родителей в целом, либо же одного из родителей, если второй уже умер, либо одного из родителей, с которым наиболее тесные отношения, в случае их развода (все это указано в инструкции к заполнению). Второй существенный момент состоит в том, что в семье может быть более двух детей, тогда респонденту предлагается сравнить себя с тем сиблингом, который ближе по возрасту, что опять же лишает исследователя огромного пласта информации обо всем многообразии внутрисемейных отношений. К тому же при проведении такой методики полезно проверять согласованность результатов,

по крайней мере, посредством опроса всех братьев и сестер. А респондентами в исследовании выступали молодые пары и девушки в возрасте от 18 до 25 лет (именно на эту группу рассчитана данная методика).

К сожалению, на настоящий момент, не существует разработанных либо адаптированных методик для исследования родительского дифференцированного отношения в русскоязычном варианте, кроме «Опросника различающегося опыта сиблингов» R. Plomin и D. Daniels [8]. Что, впрочем, касается и самого феномена РДО. Однако нельзя не упомянуть исследование родительского фаворитизма Л.М. Бутовской, в котором автор использовала анкету, разработанную совместно с зарубежными коллегами в целях проведения кросс-культурных исследований. Блок специальных вопросов, непосредственно связанных с целями проведенного исследования включал: а) два закрытых альтернативных вопроса о том, к кому опрашиваемый наиболее привязан и к кому он обратится за эмоциональной поддержкой; б) ранжирование себя и своих братьев-сестер по степени материнского фаворитизма; в) указание наиболее прилежного ребенка в семье, ребенка-мироотворца и ребенка, противостоящего семейным нормам и традициям (так называемого мятежника); г) ранжирование себя и своего ближайшего по возрасту брата или сестры по шкалам пяти личностных характеристик: амбициозный/трудолюбивый – мечтательный; жесткий – мягкий; трезвый/серьезный – любитель развлечений; соблюдающий условности – чуждый условностям; спокойный/расслабленный – тревожный. Данная анкета, как и многие другие, была разработана для опроса молодых людей (в исследовании автора от 16 до 29,5 лет) [9].

Очевидным является тот факт, что на данный момент нет единого подхода к исследованию феномена родительского дифференцированного отношения, что наглядно выражено в многообразии методик, применяемых для его изучения. Вероятно, это обстоятельство усиливается отсутствием теоретико-методологической базы, на которую могли бы опираться исследователи в своих работах. Мы можем лишь констатировать необходимость дальнейшей теоретической и практической разработки данной проблематики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Plomin, R., Daniels, D. Why are children in the same family so different from one another? / R.Plomin, D.Daniels // Behavioral and Brain Sciences. – 1987. – №10. – pp. 1-60.
2. Jenkins, J.M., Rasbash, J., O'Connor, T.G. The role of the shared family context in differential parenting. / J.M. Jenkins, J. Rasbash, T.G. O'Connor // Dev. Psychol. – Jan 2003. –39(1) . – pp. 99-113.
3. Atzaba-Poria, N., Pike, A. Correlates of parental differential treatment: Parental and contextual factors during middle childhood. / N.Atzaba-Poria, A.Pike // Child Development. – January/February 2008. – Vol. 79, №1, pp. 217-232
4. Poonam, Shakuntala Punia Impact of Parental and Contextual Factors on Differential Treatment of Siblings in the Families / Poonam, Shakuntala Punia // Stud. Home Com. Sci. –2012. –№6(2). – pp.107-112
5. Kowal, A.K., Shared understanding of parental differential treatment in families / A.K. Kowal, J.K. Krull, L. Kramer // Social Development. – May 2006. – Vol. 15, Issue 2, pp. 276–295
6. Pike A., Using MZ Differences in the Search for Nonshared Environmental Effects / A.Pike, D.Reiss, E.M.Hetherington, R. Plomin // Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 1996. – Vol. 37. pp. 695-704.
7. Young, L.C. Young Adults' Perceptions of Parental Differential Treatment: Measurement and Relations to Psychological Adjustment, Attachment Style, and Close Relationships: A Dissertation for the Degree of PHD.- University of Victoria. – 2011. – 211pp
8. Барский Ф.И. Наследственные и средовые факторы в восприятии семьи подростками: дисс. на соиск. уч. ст. канд. психол. наук: 19.00.01 / Ф.И. Барский. – М., 2010. – 157 с.
9. Бутовская, М. Л. Родительский фаворитизм и особенности формирования стилей поведения у детей в зависимости от порядка рождения: биосоциальные аспекты / М.Л. Бутовская, Е.Ю. Бойко // Этногр. обозрение. – 2001. – № 6. – С. 67–81.